

Глава 12. Со мной-то ты горазд храбриться

— Сестра Су, беда! Беда!

Су Моли, убиравшаяся в доме, услышала за дверью встревоженные крики и поспешила открыть. На пороге стояла запыхавшаяся Цзинь Цзюань.

— Цзюань-цзы? Что случилось?

— В твой оптовый склад нагрянули рэкетеры, требуют плату за защиту! Беги скорее, посмотри, что там творится!

— Сяо Мо! — вскрикнула Су Моли и пулей вылетела из квартиры.

Цзинь Цзюань прикрыла за ней дверь и поспешила следом.

Когда Су Моли добежала до оптового склада, внутри уже воцарился хаос. Полки были разворочены, сладости и хозяйственные мелочи вперемешку валялись на полу. Су Мо по-прежнему неподвижно сидел за прилавком, но он стал пугающе холодным.

— Что вы творите?! А ну прекратите! — Су Моли грудью заслонила сына.

— Да мы тут, это, чисто оберегать вас решили, — надменно процедил один из парней. — Подкинете денег, и будете под нашей крышей.

Су Моли оглянулась на сына. Ей хотелось просто откупиться, чтобы избежать беды.

— Сколько вам нужно?

— Пять тысяч в год.

— Пять тысяч?! Да у вас совесть есть?!

— Слышь, мамаша, у тебя сын — немой. Калеке охрана нужна, так что пять косарей — это еще по-божески. Кому вообще сдался оптовый склад, где за главного немой?

Бандиты разразились гоготом. Су Моли, задыхаясь от гнева, схватила стоящую в углу швабру и бросилась на них:

— Вон! Пошли вон отсюда!

Главарь, получив удар, мгновенно вспыхнул. Он грубо оттолкнул женщину, и та наверняка бы упала, если бы Су Мо вовремя не подхватил её.

— Ах ты, сука! Думаешь, я буду это терпеть? Гони бабки, или мы тут всё в щепки разнесем!

— Нет у нас ничего! — На глазах Су Моли заблестели слезы.

Су Мо бережно отвел мать в сторону и, пройдя мимо бандитов, направился к стеллажам. Те недоуменно переглянулись, не понимая, что он задумал, пока юноша не выудил из-под груды рассыпанных снеков тяжелый кухонный тесак. Мужчины невольно отпрянули.

У Су Моли сердце ушло в пятки:

— Сяо Мо, положи нож!

Су Мо шел прямо на вымогателей. Он смотрел на них остро и мертвенно-спокойно, заставляя попятиться.

— Думаешь, я испугаюсь твоей железки? — неуверенно выкрикнул один.

Су Мо многозначительно посмотрел на мать. Она, словно почуяв его план, засуетилась с телефоном, причитая на ходу:

— Хотите стоять — стойте! У него со справкой всё в порядке, психический он! Ткнет кого — и взятки гладки. Ох, надо полицию звать, пусть полюбуются, какой тут сейчас фарш будет...

Она принялась лихорадочно нажимать на кнопки. Су Мо в этот момент резко рубанул воздух тесаком. Бандиты в ужасе отпрыгнули.

— С дураком связываться — себе дороже, — буркнул главарь. — Уходим. Завтра вернемся с инструментом, и тогда без бабок не отделаетесь!

Они поспешно ретировались. Су Моли бросилась к двери и заперла её на засов.

Глухой лязг — тесак выпал из рук Су Мо на пол. Его ладони были мокрыми от пота. Опершись о стол, он пытался унять бешеную дрожь в груди.

— Сяо Мо, ты как?

Юноша покачал головой и нахмурился.

«Они вернутся. Что нам делать?»

— Может, в полицию?

«Если бы полиция могла их приструнить, они бы так не наглели».

— Подождем отца, — вздохнула мать. — В крайнем случае, закроемся на пару дней.

Весь остаток дня они приводили оптовый склад в порядок. Су Цзинь, вернувшись из школы и узнав о случившемся, тут же примчался к ним.

— Совсем страх потеряли! Нужно Дун-цзы сказать, у его семьи связи везде, они помогут!

«У него сейчас с отцом война, не надо вешать на него еще и наши проблемы».

— И что теперь? — не унимался брат. — Я в школу не пойду, буду дома дежурить.

— Нет, ты будешь учиться, — отрезала Су Моли.

— Но вы же с Сяо Мо в опасности!

— Сами разберемся. Я — мать, я и решу.

Су Вэньгэ вернулся за полночь. Умывшись, он выслушал рассказ жены и помрачнел.

— Ладно. Возьму отгулы на пару дней, сам в оптовом складе посижу. Посмотрю я, как они на меня полезут.

— Они на бандитов похожи, мало ли что... — запереживала Су Моли.

Отец взял её за руку и ободряюще сжал пальцы:

— Не бойся. Я рядом.

Следующие три дня Су Мо каждое утро касался рук родителей, пытаясь предугадать беду, но всё было тихо. Дар молчал, не предвещая ничего дурного.

На четвертый день Су Вэньгэ пришлось выйти на завод. Вспомнив об обещании помочь Хань Дуну с уборкой, Су Мо после обеда отправился к нему, прихватив по дороге мясо и овощи.

Однако, переступив порог квартиры Хань Дуна, Су Мо замер в оцепенении. Это был не дом, а настоящий свинарник. Диван был завален одеждой, на столе громоздились коробки от лапши и обеды из ресторанов, а в спальне на кровати валялись несвежие трусы.

«Ну и тип!»

Су Мо загрузил одежду в стиральную машину, белье выстирал вручную, а после несколько часов вылизывал квартиру, пока она не засияла чистотой.

За окном уже догорал закат, окрашивая небо в багрянец. Су Мо глубоко вдохнул свежий воздух у открытого окна и отправился на кухню. Вскоре на столе дымились два блюда и свежий рис.

Он уже собирался уходить, когда дверь открылась и вошел Хань Дун. Их взгляды встретились.

— Пришел всё-таки.

Прошло всего три дня, но Хань Дун выглядел паршиво: под глазами залегли тени, а от былой бесшабашности не осталось и следа. Он даже улыбался вымученно.

«Что с ним? Что-то случилось?»

— Чем это так пахнет? — Хань Дун даже не заметил идеального порядка, его внимание сразу привлек накрытый стол. — Для меня приготовил?

Су Мо кивнул. Он хотел уйти, но Хань Дун перехватил его за локоть. Голос его звучал глухо:

— Маленькая красавица, поешь со мной.

В другой ситуации Су Мо бы отвесил ему пинок, но сегодня в Хань Дуне не было привычного паясничества. Он просил искренне. Су Мо остался.

Они ели в тишине, пока Хань Дун не спросил, не поднимая глаз:

— Если я загремлю в тюрьму, ты будешь меня презирать?

Су Мо вскинулся. Хань Дун был пугающе серьезен, а грязные бинты на его руке, казалось, не меняли целую вечность. Юноша почувствовал: тот задумал что-то страшное.

Су Мо накрыл ладонь Хань Дуна своей. Тот лишь мельком глянул на их руки:

— Чего это ты? Лапаешь меня?

«Покушение на убийство!» — сердце Су Мо пропустило удар. Он понял, что медлить нельзя.

Схватив бумагу и ручку, он быстро застрочил:

«Я не позволю тебе совершать глупости!!»

— Откуда ты знаешь?

«Просто не позволю тебе губить свою жизнь».

Хань Дун горько усмехнулся:

— Послушай, я не святой. Я в жизни много чего творил, но это... это я терпеть не стану. Наверное, отец прав: я никчемный кусок дерьма, который никогда ничего не добьется.

«Я не позволю тебе! Если ты это сделаешь, я до конца жизни на тебя не взгляну», — Су Мо смотрел на него в упор, он был полон решимости.

— Ты бы видел её, — Хань Дун впал в ярость. — Перед отцом она — святоша, а на нас с матерью смотрит как на мусор. И отец ей верит! Я два дня думал... Я не хочу, чтобы она топтала эту землю.

Су Мо не верил, что это говорит тот самый парень. Хань Дун был вспыльчив, жил в жестоком мире бизнеса, где интриги были нормой, и сейчас явно шел на поводу у эмоций.

«Тот Хань Дун, которого я знаю, — человек чести, а не хладнокровный убийца. Проблемы решают головой, а не кулаками. Если ты позволишь ярости вести тебя, ты сам себя перестанешь уважать, не говоря уже о других».

Видя, что Хань Дун вчитывается в строки, Су Мо продолжил:

«Конечно, я тебе не указ. Но если однажды я узнаю, что ты в тюрьме, мне не будет тебя жаль. Ты сам выберешь этот путь! И я ни разу тебя не навещу!»

«В тот день я просто забуду, что когда-то знал тебя. У тебя есть деньги и статус, но ты ломаешься от первого же удара. Да, я немой, но я в сто раз сильнее тебя духом. Твои проблемы — это пыль! Начни уважать себя, и тогда отец и та женщина тоже изменят свое мнение».

«Не разочаровывай меня. Я хочу еще когда-нибудь сюда прийти».

Последнюю строчку Су Мо добавил, помедлив. Он отложил ручку и ушел, не оглядываясь. Хань Дун долго сидел над листком, а потом медленно вывел внизу два иероглифа — «Су Мо».

Возвращаясь, Су Мо места себе не находил. Он боялся, что его слов будет недостаточно, но надеялся, что заставил Хань Дуна задуматься.

У поворота в переулок он увидел тех самых вымогателей — они снова заходили в оптовый склад. Су Мо сорвался на бег. Изнутри донесся наглый голос:

— Гони бабки! Не уйдем, пока не заплатишь!

— Сяо Мо, это они?! Сейчас я им ввалю! — Су Цзинь, невесть откуда взявшийся, бросился было внутрь, но брат удержал его.

«Не лезь на рожон».

Су Мо быстро мазнул ладонью по земле, испачкав одежду пылью, схватил стоящую у входа палку и ворвался в оптовый склад. Бандиты, завидев «психа», тут же выставили перед собой дубинки.

— Вот и сын мой пришел, — подыграла Су Моли. — Вы поосторожнее, он же невменяемый, за себя не отвечает.

Су Мо обвел их безумным взглядом и со всей силы ахнул палкой по табурету. Грохот заставил мужчин вздрогнуть. Су Мо издал серию нечленораздельных гортанных звуков.

— Слышь, босс, может, вломим ему? — шепнул один.

Главарь зыркнул на него: он пришел за деньгами, а не за мокрым делом.

— Стыдоба! — подал голос Су Цзинь. — Здоровые лбы, а побираются у честных людей! Руки-ноги есть, а совести — ни грамма. Псы позорные!

— Чё ты вякнул?!

Су Цзинь выпятил челюсть:

— Чё слышал! Дебилы недоделанные!

Су Мо едва не заскрипел зубами от злости на брата. Он почти разрулил ситуацию миром, но Су Цзинь решил подлить масла в огонь.

— Ах ты щегол! — Главарь замахнулся дубинкой. — Парни, бейте его! Хрен с ними, с бабками, я этого щенка прочу!

Завязалась драка. Су Цзинь ловко уворачивался и отбивался, на помощь бросилась даже Су Моли. Полки повалились, товар посыпался на пол — в оптовом складе воцарился полнейший хаос.

Су Мо не мог больше стоять в стороне. Он бросился в гущу событий со шваброй, но не успел нанести и удара, как тяжелый кулак прилетел ему прямо в правую скулу.

Следом — второй удар. Су Мо повело, он потерял равновесие и начал заваливаться навзничь. Он уже зажмурился, ожидая жесткого удара об пол, но внезапно упал в чьи-то крепкие, теплые объятия.

Су Мо, морщась от боли, осторожно открыл глаза. Над ним склонился Хань Дун. При виде него на сердце у юноши мгновенно отлегло, и он обрадовался.

— Со мной-то ты горазд храбриться, а тут... — проворчал Хань Дун.

Он привычно и дерзко усмехнулся, и от этого вида Су Мо впервые за весь день по-настоящему успокоился.

<http://bllate.org/book/17506/1657262>